

Құқық және Мемлекет

Право и Государство

Конституциялық саясатты жүзеге асырудағы адам құқықтарын қорғау мәселелері

Свой путь независимости

Научиться жить по Конституции

Цель – бесплатные законы для всех

Содержание

Свой путь независимости 4

Научиться жить по Конституции.. . . . 7

Конституция «юридическая» и «фактическая» 10

Наш путь справедливости 15

И делом право утверждает.. . . . 21

Отчет за 20 лет – Комитету ООН 28

Становление и развитие судебной власти в Республике Казахстан. 31

Цель - бесплатные законы для всех 36

Помощь правом и словом 40

Конституциялық саясатты жүзеге асырудағы адам құқықтарын қорғау мәселелері 43

Ғылыми лингвистикалық сараптаманы институциялаудың кейбір мәселелері.. . . . 46

Трудности перевода. 51

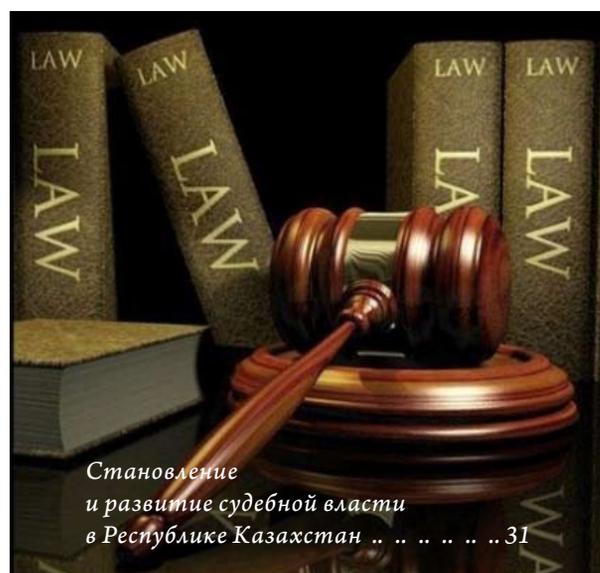
Dura lex, sed lex 54

Свой путь независимости 4 стр

Отчет за 20 лет – Комитету ООН.. . . . 28 стр

Становление и развитие судебной власти в Республике Казахстан 31

Наш путь справедливости

Интервью президента Казахского гуманитарно-юридического университета М.С.Нарикбаева журналу «Право и государство»

Позиция председателя Конституционного Совета, которая неоднократно озвучивалась публично – потенциал Конституции не исчерпан. Насколько за годы независимости наполнены реальным практическим содержанием нормы Основного закона и внесенные в Конституцию изменения? Какова динамика законодательного развития, достигнуты ли намеченные результаты, в какой степени реализованы первоначальные нормы и введенные новеллы?

То, что заявлял председатель Конституционного Совета, что потенциал Конституции не исчерпан – это правильно. Но, на мой взгляд, пришло время по некоторым направлениям развития нашего государства, в политическом аспекте, в аспекте государственного управления делать конституционные реформы. Об этом как лидер партии «Әділет» я неоднократно заявлял. Это предусмотрено программой нашей партии, нашей политической платформой, которую мы назвали «Наш путь справедливости». О чем я веду речь? Во-первых, система государственного управления, на мой взгляд, подходит к такой точке, ког-

да начнется застой. Не движение общества вперед, а топтание на одном месте. Хотя по кое-каким направлениям общество уже начало двигаться назад. Во-первых, те реформы в направлении демократии, принятые 10-11 лет назад по судебной системе, по правоохранительным органам, приняты были одни, а через 10 лет мы возвращаемся назад. Я имею в виду, например, возврат системы исправительных учреждений из Министерства юстиции опять в Министерство внутренних дел. Если мы действительно двигаемся к демократическому обществу, а мы обязаны это делать, то тогда это было правильно воспринято и ми-

ровым сообществом, международными организациями, которые постоянно работают в этом направлении. И именно принимая во внимание наши международные обязательства, уже подписанные обязательства, мы заложили в планы, это было давно, еще в начале нашей независимости, закладывали в программу судебной реформы передачу пенитенциарной системы из системы МВД в органы Министерства юстиции. Сделали. Вдруг, чего испугались? Тех фактов, которые были? Не дай бог, чтобы они были, конечно, но они были и раньше. Были и будут. Это во всем мире есть такие факты. Испугались этого, или руководс-

тво Министерства юстиции побоялось дальше делать. Это проблемно, конечно, проблемная структура, она связана не с простым народом, а с преступным миром, опыта мало. Мне кажется, это – одна ошибка. Второе. В той же правоохранительной системе. Ликвидировали региональные структуры транспортной прокуратуры и транспортной милиции. И что получилось? Это около пятисот, если я правильно помню, если не больше, линейных отделов милиции по республике. Ими взялись руководить, сидя в Астане. Ликвидировав три межобластных транспортных милиции и транспортные прокуратуры. Для чего. У нас знаете – показуха! То, что вот эти реформы проводятся, не выносясь в народ, не обсуждая с обществом, где-то келейно. Участвуют только те органы, которые должны эту реформу сделать. Каждый тянет одеяло на себя. И в конечном счете вот такая вот ситуация получается. И третья. В соответствии с законом «О судебной системе и статусе судей» 2000 года мы добились, чтобы судьи в организационном плане были независимы от исполнительной ветви власти. Для этого ушли от Министерства юстиции. Ушли, организационные вопросы передали самой судебной системе. Но для того, чтобы исключить

переподчинение судей от исполнительной власти судебному чиновнику, в законе было установлено положение о Комитете по судебному администрированию, который хотя формально находился при Верховном Суде, через механизм назначения председателя Комитета президентом страны напрямую не подчинялся судебному чиновнику в лице председателя Верховного Суда. А в областях и районах они были независимы от местных властей. Тем более 9 месяцев назад президент Казахстана на заседании Высшего судебного совета говорил о том, что надо дальше расширять полномочия этого Комитета, демократизировать его дальше. Проходит 10 лет, президента переубеждают и вообще ликвидируют этот Комитет, передавая полностью в подчинение председателю Верховного Суда. Конечно, если председатель Верховного Суда – демократичный человек, то независимость сохранится. А если нет, то – нет. Вот эти отходы, возвращение назад по кое-каким, на мой взгляд, очень правильным решениям, возвращает нас на 10 лет назад. А если так будет продолжаться, мы не будем менять систему государственного управления, политическую систему, то начнется застой, стагнация, распад общества. Президент Назарбаев на последних до-

срочных выборах озвучивал, что будет многопартийный парламент, будет серьезная корректировка в судебной системе, будет создано реальное местное самоуправление. Этого сегодня у нас нет. Ну, дай бог. Надеемся только на это.

Все названные проблемы – это следствие необходимости конституционных изменений или недостаточной реализации положений действующей Конституции?

И недостаточной реализации положений Конституции в том числе. Но конституционные реформы необходимы. Это моя позиция, позиция партии «Адилет». Понимаете, чтобы перейти от суперпрезидентской формы правления к парламентско-президентской, мы должны все-таки один институт ликвидировать, упразднить. На наш взгляд, это институт премьер-министра. Сейчас что получается. Президент наш по Конституции - над тремя ветвями власти, как арбитр. А на самом деле получилось так, что он напрямую руководит, правда без формальных механизмов: подписания документов и т.п., Правительством. Потому Правительство стало безответственным, не отвечает ни перед Парламентом, ни перед Президентом. Прикрывается институтом президентства, должностью президента, особенно таким

политиком мирового масштаба, как Нурсултан Назарбаев, прикрываются его именем, его должностью, ссылаются, что это все делается только по его указанию, а сами не отвечают ни за что. Вот хотя бы один вопрос. Не исполняется стабильно закон «О республиканском бюджете». Сколько денег, миллиардные суммы! Раньше о миллионах была речь, сносно было, слушать было легче, а сейчас миллиардные суммы. На несколько десятков миллиардов тенге бюджет не исполняется. Они сами закладывали, сами лоббировали перед Парламентом, добились принятия тех вопросов, которые сами лоббировали, через закон. Не исполняют. А не исполнение закона - это я не знаю! Бюджет – это самое главное для Правительства, для исполнителей. Мы знаем хоть одного наказанного за неисполнение бюджета? Ни Правительство не подает в отставку, ни министр конкретный, ни аким области. Поэтому эта система, когда есть президент, есть еще Правительство, привела к безответственности Правительства. Мы должны либо уйти от института президентства. Но этого нельзя делать, потому что наш менталитет такой. Вообще, менталитет народа такой, он привык к единому подчинению, более реально верит в личность. Но Назарбаев же - не вечный. А такие люди, как Назарба-

ев, которые могут управлять такой сильной властью, как у нас сейчас, президентской формой, это суперпрезидентская форма правления, только такие личности могут. А если придет более слабая личность? Вот эту сильную власть он черт его знает, во что превратит. Видите, в чем дело. Поэтому это в целях демократизации общества, в целях будущего. Чтобы будущие поколения жили в более демократичном обществе, более реально могли участвовать в управлении государством, надо нам что-то делать. А для того, чтобы упразднить институт премьер-министра, требуются конституционные изменения, поэтому я говорю об этом.

Т.е. реальная политическая и экономическая жизнь Казахстана требует изменения системы государственного управления, а это невозможно без внесения изменений в Конституцию, это так?

Мы должны перейти к парламентско-президентской форме правления, а парламентско-президентская форма невозможна, пока есть президент, а еще и премьер-министр, понимаете. Один из этих институтов должен уйти. Или останется, например, институт Лидера нации, как король в Испании или королева в Великобритании. А правительство будет при-

ходить через выборы. Или так, или премьер-министр упраздняется, остается президент, как в Америке. Через выборы приходит победившая партия, формирует правительство и через выборы уходит. Вот так должно быть. Но для нашей партии и для меня лично более видится, и будет отвечать менталитету нашей страны, и будет очень демократично вот именно такой сценарий, когда парламентско-президентская форма правления. Тем более, мы считаем, что нужно более реальное местное самоуправление. Самое демократичное управление, когда народ может участвовать в государственном управлении через местное самоуправление. А для этого необходимо разделить действующий закон на два закона: «О местном государственном управлении» и «О местном самоуправлении». Все. И особенно многие бюджетные статьи надо передавать местному самоуправлению, чтобы они решали, куда тратить эти бюджетные деньги, и они же контролировали. Передавая местному самоуправлению, т.е. народу, населению в лице этих органов, распределение и реализацию бюджетных средств, мы передаем им же ответственность. Вот такая форма. Мы вместе с партией «Нур Отан» изучали опыт Австрии и Польши. Там нет коррупции! Нет коррупции!

Сам народ берет на себя обязанности, сам контролирует, сам реализовывает эти средства. Вот к чему мы должны идти. А это тоже требует конституционной реформы, изменения Конституции. Акимы всех уровней должны избираться народом. Пусть они представляются главой государства или премьер-министром. Но они должны полностью избираться населением. На таких выборах, где участвуют политические партии, оппонируют друг другу. Можно смешанную систему сделать, и мажоритарную, и пропорциональную. Часть - так, часть - так. Тогда все население может участвовать в выборах. Вот к этому должны прийти. Кроме того, мы считаем, что Сенат должен избираться по мажоритарной системе. А не так, как сейчас. Это тоже, знаете, выборы сомнительные, когда депутаты маслихатов собираются и избирают сенаторов. Очень сомнительные. Вот такие моменты. В судебной системе, мы думаем, что все-таки пришло время создания окружных судов, чтобы было доверия больше нижестоящим судам. Да, сейчас кое-что делается Верховным Судом, новым председателем Верховного Суда, но почему-то кое-какие структуры, которые решают судьбу того или иного закона, почему-то не хотят создания окружных судов. Я думаю, к этому

мы должны прийти. Народ созрел. Можно создать в нашей стране 5 окружных судов: восток, запад, север, юг и Центральный Казахстан. Окружные суды становятся апелляционной и надзорной инстанцией для судов первой инстанции. Тогда Верховный Суд будет исключительно надзорной инстанцией. Может быть, пришло время где-то пересмотреть назначение судей Президентом. Идею эту я сам «толкал» в свое время, я считаю, что это правильный подход, когда судьи назначаются именно Президентом. Но мне кажется, все-таки пришло время, может быть, районных судей избирать народом, понимаете. Я сам народным судьей работал, дважды избирался, я не видел никакого давления со стороны населения. Чтоб давили на судью, как избиратели. Наоборот, судья постоянно докладывает населению о состоянии преступности, о нарушении законности в районе, где он работает, с учетом своей судебной практики. Но это мое мнение. А все эти вопросы требуют конституционных реформ. Поэтому я говорю, что наша страна нуждается в конституционной реформе.

В 1995-1996 годах Вы работали Генеральным прокурором, с 1996 по 2000 год – председателем Верховного Суда Республики Ка-

захстан. Как изменялась деятельность правоохранительных органов за годы независимости? Как изменялась сама правовая система республики?

В целом, есть концепция правовой реформы. У нас, вообще-то, в законодательном плане не все плохо. Можно сказать даже хорошо. Вот именно вопрос правового развития, направление – оно нормальное. У нас самый большой минус – в исполнении законов. А почему законы плохо исполняются? Это как раз минусы той системы, о чем я говорил. Когда стоит вопрос исполнения, тут мы начинаем «шататься и хромать», «падать и вставать», и т.д., образно говоря. Поэтому я опять прихожу к тому, что нужно серьезно менять нашу систему государственного управления. Демократизировать ее больше, чтобы народ участвовал в управлении государством.

В процессе государственного строительства законодательное решение возникающих проблем формировалось постепенно, с течением времени. Но постоянно возникают все новые и новые вызовы, связанные с глобализацией, развитием технологий, коммуникаций и т.п. Насколько эффективно развивается правовая система Казахстана в свете вызовов современности,

в т.ч. религиозного экстремизма и международного терроризма, национальных и языковых вопросов?

Глобализация – это не что-то ожидаемое. Мы уже живем в глобальном мире. Но по некоторым вопросам мы не успеваем, не успеваем. Интернет, знаете, поменял все. Развитие интернета поменяло все мышление. За секунды твои слова могут стать достоянием другой части света, секунды какие-то через интернет. Т.е. мы живем уже в глобальном мире. И самое главное, когда-то я уже об этом говорил, знаете, самое главное – в этом глобальном мире кое-какие нации могут вообще потерять свое лицо. Если в правовом плане мы где-то не будем соответствовать, не будем защищены от глобальных интересов. Поэтому роль юристов, роль права с каждым днем возрастает. И наши юристы, наши правоведаы, особенно находящиеся во властных структурах, должны учитывать это. Чтобы наше национальное законодательство через понятие международного права не стало придатком интересов какого-либо конкретного государства. Поэтому сейчас в этом вопросе должны – в вопросе статуса, роли национального права, где-то не поддаться тому, знаете, что везде мы должны соответствовать. Национальные должны быть особенности, а это только че-

рез национальное право. Национальное право надо сохранить. Чтобы не оказаться на обочине дороги, мы должны развивать свое национальное право.

Т.е. должен быть баланс между национальным и международным правом для того, чтобы сохранить национальную идентификацию?

Абсолютно. Должен быть баланс.

Нынешний председатель Национального Банка Казахстана Григорий Марченко часто отвечает на те или иные вопросы, используя собственный пример. Как оценивает эффективность механизмов защиты прав и свобод гражданина в Казахстане председатель партии «Адилет» Максут Султанович Нарикбаев?

Правовые механизмы защиты прав и свобод человека у нас есть. Но опять мы «хромаем» при реализации. Идем на нарушения закона, начиная с маленького чиновника и кончая некоторыми большими, высокими должностями, мы сплошь и рядом нарушаем законы. Я это не придумываю, это я не голословно говорю. Возьмите статистику Генеральной прокуратуры, статистику за год, за 2 года, за 5 лет, и вы увидите такие цифры нарушений закона! А за каждым нарушением закона нарушены права и свободы

конкретного человека, интересы государства и т.д., и т.д.

В последнее время по моей инициативе создана Коалиция по защите прав и свобод человека. Это – не дань моде, это была необходимость. Конечно, тогда обратились ко мне верующие, когда готовился новый закон о религии и религиозных объединениях. Обратились, ожидая от меня большой помощи. Действительно, помощь какая-то была все-таки. Мое выступление на заседании Общественной палаты, мое выступление на заседании рабочей группы Мажилиса Парламента РК, когда обсуждали этот закон, дали толчок кое-каким корректировкам проекта закона. Это признавали сами депутаты, представители Агентства по делам религий, по этому вопросу. Насколько это все подействовало? Одно предложение, самое главное мое предложение, которое было поддержано многими, оно не было воспринято. Это касалось пункта 2 статьи 7 закона, где говорится, что запрещается совершение религиозных обрядов в государственных учреждениях, учебных заведениях и т.д. Мы предлагали в скобках хотя бы или через запятую записать: «За исключением обряда молитвы». Я читал недавно на одном из интернет-сайтов ответ представителя Агентства по делам ре-

лигий на вопрос: «Что будет, если человек будет читать молитвы в своем служебном кабинете? Будет ли это нарушением?». Он ответил, что да, это будет нарушением, и человек должен выбрать, будет ли он работать на госслужбе или соблюдать религиозные обряды. Но молитва – это частное дело, право души что-ли, удовлетворение души, потребность души. И насколько это правильно – принимать такое положение законодательно? Можно же было регулировать это внутренним распорядком госучреждений и т.п. Это, конечно, моя личная позиция.

В этой связи, не противоречит ли норма закона положениям Конституции о свободе совести?

Конечно, противоречит.

А почему же тогда Конституционный Совет не выступает с оценкой конституционности нормы закона?

Никто не обращается пока.

Без обращения КС такие действия не производит?

Да-да. Должны обратиться, а обратиться могут только конкретные должности или конкретные структуры, видите, в чем дело. Депутат может обратиться, председатель того или иного суда через какой-то судебный процесс, президент может обратиться.

Т.е. ограниченное количество людей может обратиться, но пока никто не обращается. Поэтому они этот вопрос пока не затрагивают.

Ваше поздравление нашим читателям в канун 20-летия независимости республики.

Я поздравляю всех казахстанцев. Все-таки - 20 лет независимости! Страна добилась очень больших успехов.

Хотя больше чем одна треть этого периода ушло на выживание, выход из того развала экономического, социального, политического строя, который нам выпал после развала такой державы, как Советский Союз. Там была единая экономическая система, развалились, и мы получили обломки государственного строя. Из этого положения 7 лет чистых ушло на выживание, на то, чтобы переломить психологию наших земляков, казахстанцев при переходе от тоталитарной системы, от плановой экономики к рыночной экономике, от тоталитарного, однопартийного режима к многопартийному, демократическому обществу. У нас все-таки 70 лет люди жили в том обществе. Абсолютно другие ценности, другая идеология. А тут – на тебе. Мы выбрали капитализм вместо той системы, которая не признавала этот самый капитализм. Все эти годы ушли

на это, на выживание. Какие только трудности мы не пережили. Создание своей валюты: какие трудности, какое время пришло! Рыночные цены на все товары, даже на хлеб. Это было тревожное время. Если сравнить, из 20-ти лет только 12 лет чистых – на строительство, на созидание, на строительство экономического блага, на развитие экономики, на развитие других отраслей государственного строительства. Сегодня Казахстан как независимое государство состоялось, мы признаны всем мировым сообществом. Мы являемся членом ООН, практически всех международных организаций, где мы не только платим взносы, но и уже успели побывать в положении руководителей организации. Я имею в виду ОБСЕ. Это же знаете, никто из постсоветских государств не добился, даже Россия не была. Это очень большие результаты. Но, конечно, хватает и задач. Хватает проблем. Я думаю, наш народ, казахстанцы, в т.ч. наши читатели, а я знаю, кто читатели нашего журнала «Право и государство», они достойны, и я убежден, мы в силах, имеем силу, имеем убежденность, чтобы наше государство, наш независимый Казахстан не только совершенствовался, но и добился очень высоких результатов в поставленных целях. ■